

Въ Губернскихъ и
Городскихъ Кошторяхъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ Редакція, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера с. Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Моск. Университ. М. О. Свяшикова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 56.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимаются по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

Какъ съ прошлымъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только мѣсяца, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 18 и 19 юля и повелѣнія.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Чарахъ и Паху.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ. по Кавказской Арміи.

Юля 18-го дня 1859 года. Производятся, по экзамену: въ Прапорщики: Гренадерскаго Сапернаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ *Сарычевъ* — въ Кавказскій Саперный № 2-го баталіонъ. Куринскаго Пѣхотнаго полка изъ унтеръ-офицеровъ *Пархоменковъ*, со старшинствомъ съ 10-го апрѣля 1858 года. Переводится: Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Штабсъ-Капитанъ *Яковлевъ* — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.

Юля 19-го дня. Производятся, за выслушаніемъ узаконенныхъ лицъ, въ Прапорщики: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ юнкеровъ *Дракули-Кристикосъ* — въ Кавказскій Резервный Стрѣлковый баталіонъ. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: изъ португей-юнкеровъ *Плотниковъ*, изъ юнкеровъ: *Климовъ*, — оба въ этотъ полкъ, *Шипулинъ* — въ Кав-

казскій Гренадерскій Стрѣлковый баталіонъ, изъ унтеръ-офицеровъ: *Кутамеладзе, Невзоровъ, Лебедевъ, Чичинадзе* и *Ситъско-Блоцкий*, — всѣ пятеро въ Мингрельскій Гренадерскій полкъ. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: изъ юнкеровъ *Бейеръ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Застѣпный, Баграмовъ* и *Луцоловъ*. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, изъ юнкеровъ князь *Джорджеадзе*. Мингрельскаго: изъ юнкеровъ *Михельсонъ* и изъ унтеръ-офицеровъ *Алжаровъ*. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Яковлевъ*. Тульскаго, изъ юнкеровъ *Водзинскій*. Ставропольскаго: изъ юнкеровъ: *Ждановъ, Селивъ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Шарковъ, Цыпровскій*, — всѣ четверо въ этотъ полкъ, изъ юнкеровъ: *Эртель, Буельскій*, — оба въ Севастопольскій, и *Пулло* — въ Крымскій — Пѣхотные полки. Кубанскаго: изъ юнкеровъ: *Солововъ, баронъ фонъ-Дистерло, Лещинскій* и изъ унтеръ-офицеровъ *Павлодомскій*. Тенгинскаго: изъ юнкеровъ: *Гинялтъ, Михайловскій*, — оба въ этотъ полкъ, *Каминскій, Ворониль, Протасовъ*, — всѣ трое въ Навагинскій, *Малиновскій*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Любомудровъ* и *Козленко*, — всѣ трое въ Куринскій — Пѣхотные полки. Самурскаго, изъ юнкеровъ: *Баласный, Лоташевскій 2-й, Лоташевскій 1-й*, — всѣ трое въ этотъ полкъ, *Шамраевъ, Гардашевскій, Зотовъ, Быстровъ* и *Астржембецъ-Демьяновичъ*, — всѣ пятеро въ Дагестанскій Пѣхотный. Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ *Орловъ* — въ Мингрельскій Гренадерскій полкъ. Назначается: Эриванскій Полиціймейстеръ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Маіоръ *Энелмартъ 6-й* — Эриванскимъ Плацъ-Маіоромъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ *Падейскій* — въ Корпусъ Лѣсничихъ. Отчисляется: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Ар-

міи Маіоръ князь *Ратиевъ* — отъ этой Арміи, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. По свѣдѣніи Военнаго Суда: Черноморскаго Казачьяго войска Генералъ-Маіоръ *Касалавъ*, за разныя злоупотребленія и безпорядки по управленію Азовскимъ Казачьимъ войскомъ, исключается изъ службы.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: признавать *Абдуррахимъ-Хана* Персидскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Тифлисъ.

— Государь Императоръ, согласно ходатайству Попечителя С.-петербургскаго Коммерческаго Училища, Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, Высочайше соизволилъ повелѣть: званіе Кандидата Коммерціи, открывающее для воспитанниковъ сего заведенія поприще государственной службы, предоставить впредь не однимъ только штатнымъ воспитанникамъ, но и пансіонерамъ Коммерческаго Училища, съ тѣмъ однако же ограниченіемъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе получали оное въ такомъ только случаѣ, если будутъ удостоены, при выпускѣ изъ заведенія, по окончаніи курса ученія, медалями, похвальныхъ листовъ и отъѣтокъ 9 балловъ, означающихъ высшую степень успѣховъ.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета объ устройствѣ Евреевъ, въ 4-й день мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ, между прочимъ: 1., обученіе дѣтей Евреевъ купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, въ Еврейскихъ казенныхъ училищахъ, объявить обязательнымъ, дозволивъ Евреямъ, если пожелаютъ, учредить на свой счетъ при Гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ особые для своихъ дѣтей пансіоны. 2., Предоставить Евреямъ обучать дѣтей своихъ закону вѣры по собственной ихъ волѣ, въ Училищахъ или у частныхъ учителей, за снисканіемъ домашнего ученія оставить на прежнемъ основаніи.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЧАРАХЪ И ПАХУ.

(Горская легенда).

Ежели вамъ когда нибудь случалось проѣзжать съ лѣни (*) въ Теміръ-Ханъ-Шуру, то вы вѣроятно припомните небольшое укрѣпленіе *Темиргой*; это первый перевѣздъ при переходѣ изъ укрѣпленія Чиръ-Юртъ къ Теміръ-Ханъ-Шурѣ — и, припоминая далеко не картинную мѣстность, на которой расположено это укрѣпленіе, вы безъ сомнѣнія, вспомните также и то, что глазъ вашъ не разъ останавливался на небольшомъ каменномъ столбѣ, находящемся не далѣе версты къ сѣверо-востоку. Издали столбъ (**) этотъ похожъ на фигуру человека съ сложными на груди руками; мѣстность, гдѣ стоитъ этотъ памятникъ, имѣетъ волнистый характеръ и усѣяна въ разныхъ мѣстахъ и направленіяхъ небольшими бугорками, идущими полукругомъ около этого столба и образующими собою естественный резервуаръ, въ которомъ во время дождей накопляется вода. Это временное озеро отстоитъ отъ столба не далѣе полувѣны пистолетнаго выстрѣла; въ прежнее время, говорятъ, оно было довольно значительнымъ и имѣло постоянную воду.

Объ этомъ столбѣ, озерѣ и окружающихъ его буграхъ я слышалъ легенду, въ провѣздъ свой изъ укрѣпленія Теміръ-Ханъ-Шуры въ Хасавъ-Юртъ; мнѣ передалъ ее одинъ мой кунакъ, костекоскій узденъ, а онъ ее слышалъ отъ своего отца, которому передалъ его отецъ, и т. д. Вообще у жителей Чечни и Дагестана, многія преданія, или событія, относящіяся къ племени и быту ихъ, прекрасно сохраняются и долго живутъ въ памяти народицъ; тамъ,

(*) Мѣстное выраженіе; когда говорить, что прѣхалъ съ лѣни, то вслѣдъ, кто только живеть или жилъ въ Дагестанѣ или Чечнѣ, уже знаетъ, что прѣхалъ изъ Кизляра, Моздока или нашихъ станицъ, расположенныхъ по Тереку.

(**) Разсматривая столбъ этотъ, я не помню на немъ никакой надписи, никакого изваянія; думаю, что онъ не болѣе, какъ надгробный памятникъ кого нибудь убитаго на дорогѣ; подобныя памятниковъ очень много можно встрѣтить какъ въ Чечнѣ, такъ и въ Дагестанѣ.

гдѣ нѣтъ исторіи и историковъ, преданіе живеть и передается изъ поколѣнія въ поколѣніе со всею живостію и свѣжестію случившагося какъ будто въ ихъ время событія. Правда, многія происшествія, военныя или выходившія изъ обыденнаго круга жизни горцевъ, имѣютъ свою исторію — книги, находящіяся въ каждой мечети; но книги эти и все что въ нихъ заключается — сберегаются подъ такою таинственностію, что нѣтъ почти никакой возможности видѣть эти хартии, и каждый молла, ведущій свои записки, скорѣе живымъ ляжетъ въ могилу, чѣмъ рѣшится выдать хотя какую нибудь строку своихъ записокъ. Но, не касаясь того, что составляетъ тайну или секретъ народа, я перехожу безъ дальнихъ околичностей къ слышанному мною разсказу. За справедливость легенды ручается мой пріятель.

— «Помнишь ли ты деревню *Кумъ-Теръ-Кале*? началъ мой кунакъ. Знай же, что если ты и теперь видишь ее въ цвѣтущемъ состояніи и такую неприступною, то въ былое время, котораго не запомнить ни мой отецъ, ни дѣды, деревня эта была роскошнымъ пріютомъ и резиденціею князя Хасая — и какъ она лежитъ въ ущельѣ, къ которому сходятся много дорогъ изъ Чечни, Дагестана и всей плоскости, то ни одинъ путникъ не миновалъ этой деревни, чтобы не вкусить хлѣба у гостепріимнаго князя. Правда, Богъ благословилъ всѣмъ Хасая: имя его было славно, какъ имя вождя воинственнаго народа; мнѣнія его и совѣты считались мудрыми и не слышно было, чтобы князь Хасай пріиалъ изъ какихъ бы то нибыло видовъ, по родству или пріязни, сторону неправого. Богатства его были неисчислимы, все пространство, которое ты видишь до берега моря (Каспійскаго) было покрыто, какъ муравейникъ, его стадами. За то благословеніе Аллаха витало надъ этимъ домомъ и все, чѣмъ славился и гордился старый князь, было дѣломъ рукъ его; но лучшей и дорогой алмазъ его богатства, украшеніе его имени и всю надежду будущаго составлялъ 20-лѣтній сынъ его Чаракъ. Все, чѣмъ только могла надѣлать природа, было дано ему; юноша росъ подъ бдительнымъ надзоромъ отца и руководимый имъ, скоро занялъ первое мѣсто въ ряду почетныхъ и уважаемыхъ людей его родины. Не одно впрочемъ богатство, не пороки дали ему

на это право, но примодушіе его, возвышенность характера и любовь къ ближнему. Много надеждъ въ будущемъ основывалъ старый Хасай на сынѣ; неразъ завѣтная дума тревожила голову старика, особенно когда онъ мечталъ, что соединивъ Чарака съ равною ему, онъ займетъ высокое мѣсто въ ряду сильнѣйшихъ. Дожидались совершеннѣйшаго Чарака; выборъ былъ уже сдѣланъ и онъ палъ на дочь незавѣснаго князя Тали-бека, стараго товарища Хасая. Владѣнія Тали-бека и Хасая были смежны, ихъ раздѣлялъ Сулакъ и все пространство отъ горъ до рѣки было достоиніемъ князя Тали-бека. — Странна была дружба этихъ князей: насколько одинъ былъ добръ и благотворителемъ, настолько Тали-бекъ былъ гордъ, неуживчивъ и непримиримъ во враждѣ; но давнее знакомство и привычки дѣтства связали ихъ тѣсными узами дружбы; не разъ князья оказывали другъ другу обоюдную помощь и рядомъ пускали коней своихъ въ схватку битвы; но никто не могъ запомнить, чтобы они были разбиты. Желая еще болѣе скрѣпить свою дружбу, они рѣшились породниться и красавица Паху, старшая дочь Тали-бека, была званомъ, назначеннымъ сроднить двѣ эти фамиліи.

Всѣ радовались и принимали участіе въ будущемъ союзѣ, только черная зависть и ревность терзали душу Искандера, роднаго племянника Тали-бека. Онъ взросъ въ домѣ его, любилъ его какъ отца и питалъ вѣчную привязанность къ Паху, которая въ свою очередь любила его какъ брата; но съ назначеніемъ Паху въ невѣсты Чараку, Искандеръ увидѣлъ, что привязанность его къ Паху была выше родственной и онъ умиралъ, пожираемый пламенемъ любви и ревности; голова его горѣла, когда онъ замѣчалъ улыбку счастья на лицѣ Паху, всякій разъ какъ она видѣла или слышала что нибудь про Чарака. Онъ былъ любящимъ ее, имъ и мыслію о немъ жила дѣвушка и хотя между ними не было еще вымолвлено ни слова о любви, но внутреннее чувство говорило за нихъ. И какъ было не любить Чарака, этого отъ важнаго юношу, которому все уступало: враги боялись и уважали его, друзья были ему преданы и каждая красавица съ радостью отдавала бы самую жизнь за одинъ взглядъ его; но юноша далекъ былъ обольщеній — завѣтное сокровище его составляла Паху.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Газета «Times» говоритъ слѣдующее, по поводу перемирія, возбужденнаго въ ней, вмѣстѣ съ тѣмъ, и надежду на миръ: «Въ то время, какъ мы обсуживаемъ ходъ драмы и предсказываемъ ей развязку, занавѣсъ внезапно падаетъ. Вчера еще Франція и Австрія готовы были начать отчаянную борьбу: Пескьера была обложена, за Мантуей близко наблюдали, Верона готовилась уже сдать, Венеція угрожала опасностью и Гарибальди маневрировалъ за большими вѣрностями. Военная буря воздымала волны, которыя съ пѣной разбивались о берегъ. Сегодня по океану разнеслось дуновение мира и ураганъ на время утихъ. Три мѣсяца назадъ мы ожидали мира и насъ постигла война. Теперь, Европа, жившая въ тревожномъ ожиданіи сраженія посреди сильнѣйшихъ позицій Австріи, снова поражается изумленіемъ при вѣсти о перемирії. Австрія потеряла все, что только могла потерять. Она разбита въ каждой встрѣчѣ, выбита изъ всѣхъ своихъ позицій. Обаяніе ея оружія совершенно исчезло и войска ея упали духомъ, не столько вслѣдствіе поражений, сколько по глубокому недовѣрью къ своимъ начальникамъ и къ своему военному устройству. Она не можетъ упасть ниже, чѣмъ теперь. Еслибъ она и проиграла еще большее сраженіе на Эчъ и еслибъ союзники взяли Пескьеру, Мантую и Верону, то это ничего не прибавило бы къ очевидному для всѣхъ факту, что Австрія не можетъ сравниться съ Франціей, какъ военная держава. Итакъ для нея прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій есть не что иное, какъ отреченіе отъ всякой надежды воротить военную честь свою. Давъ свое согласіе, она пожертвовала своей гордостью, чтобы привязаться къ послѣдней надеждѣ на спасеніе. Она должна имѣть въ виду миръ и все принести ему въ жертву, если принятіе ея рѣшенія не есть одна только жалкая уловка. Для Франціи, напротивъ того, перемиріе имѣетъ цѣну большой побѣды. Парижъ можетъ устроить иллюминацію, какъ послѣ сраженія, выиграннаго на Эчъ, или послѣ взятія Мантуи. Австрія у себя дома и имѣетъ за собою всѣ средства; французская же армія далека отъ своей родины, утомлена жаркими боями, нуждается въ подкрѣпленіяхъ и желаетъ выиграть время для полученія резервовъ. Всякая остановка для Франціи чистый выигрышъ. Итакъ, еслибъ это перемиріе было въ родѣ того, которое заключили, десять лѣтъ назадъ, Радецкій и Карлъ-Альбертъ, то оно было бы роковой уступкой со стороны Франца-Иосифа, ибо дало бы только непріятелю возможность собраться съ силами. Но австрийскій императоръ, согласившись на перемиріе, вѣроятно, согласился съ Франціей и на счетъ мирныхъ условій. Послѣ сраженія при Сольферинѣ рушилась, безъ сомнѣнія, всякая надежда его возстановить власть Австріи въ какой бы то ни было части Ломбардіи. Онъ понялъ, что настала минута покориться совершенно, или упорно идти на послѣднюю, отчаянную борьбу. Онъ выбралъ пер-

День свадьбы приближался. Известно, что празднованіе подобнаго союза никогда не обходится безъ особеннаго торжества: всѣ родственники, друзья и близкіе знакомые собираются въ домъ молодыхъ и празднованіе начинается роскошнымъ пиромъ, въ которомъ всѣ принимаютъ участіе; молодежь отличается и выказываетъ свою удалъ въ джигитовкѣ, а женщины и дѣвушки, подъ звуки туземной музыки, пляшутъ, выказывая плавность своихъ движеній, лезгинку. Подобнаго рода угощеніе дѣлается поочередно въ домъ жениха и невесты и продолжается до дня, въ который невесту отвозятъ въ домъ будущаго ея мужа.

Близокъ былъ этотъ день — и Чаракъ сгаралъ нетерпѣніемъ видѣть Паху въ своемъ домѣ; но судьба готовилась распорядиться иначе. Искандеръ, терзаемый муками ревности, искалъ случая завести ссору съ Чаракъ, но тотъ инстинктивно видя въ немъ врага его счастья, избѣгалъ Искандера и никогда, ни въ одной джигитовкѣ не выбиралъ его своимъ соперникомъ. Однакоже судьба рѣшаетъ по-своему — и, не смотря на всю осторожность свою, Чаракъ въ предпоследней джигитовкѣ долженъ былъ начать игру въ джеридъ съ Искандеромъ. Довкимъ ударомъ онъ выбилъ противника изъ сѣдла и хотя это не считалось постыднымъ для чести побѣжденнаго, но духъ злобы возманивалъ и безъ того воспламененную кровь Искандера. За вечернимъ ужиномъ Искандеръ хранилъ упорное молчаніе и когда была выпита не одна задравная чаша бузы, Юсуфъ, младшій братъ Чаракъ, разгоряченный напитокомъ, замѣтилъ Искандеру, что вѣроятно онъ не опомнится еще отъ ловкаго удара. Слова эти, какъ ударъ кинжала, отозвались въ сердцѣ юноши и онъ хотя съ трудомъ, но еще удерживалъ себя и отшучивался сколько могъ; но шутки сыпались за шутками и Искандеръ, выведенный ими изъ себя, ударомъ кинжала положилъ къ ногамъ своимъ Юсуфа. Обезумленный этимъ поступкомъ и видомъ крови, злодѣй сыпалъ удары направо и налѣво, стараясь пробиться къ двери, но у самаго порога ея онъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ Чаракъ. Пре-

вое. Нѣсколько далѣе, а именно, послѣ разсужденій и предположеній объ условіяхъ мира, «Times» прибавляетъ: «нынешняя война разоблачила передъ нами характеръ чловека, который такъ скоро принялъ эту кампанію къ желанному концу. Никогда не отступаетъ онъ отъ зрѣанія задуманнаго намѣренія, но никогда не увлекается успѣхомъ, а идетъ впередъ медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ. Отъ него можно ждать умѣренности въ часъ торжества. Если война между Франціей и Австріей кончится, то Франція выйдетъ изъ борьбы весьма сильною и Европа станетъ взирать на будущее съ возрастающимъ интересомъ, опираясь на ея оружіе». Газета «Morning-Post» извѣщаетъ увѣренность (которая вполнѣ оказалась, какъ извѣстно, основательною) въ томъ, что предложеніе о мирѣ сдѣлано Франціей; съ цѣлью покончить войну прочнымъ миромъ. Вотъ какъ она развиваетъ такое мнѣніе: «Французы до сихъ поръ побѣдоносны и теперь готовы завладѣть послѣдними австрийскими позиціями въ Италіи. Если такъ, то они очутятся лицомъ къ лицу съ великимъ братомъ Австріи, Германскимъ Союзомъ. Перспектива общей войны ужасна. Австрийская Имперія находится въ положеніи самомъ критическомъ. Въ Венгріи угрожаетъ возмущеніе и всѣ другія провинціи также отчуждились отъ нея. Но Франція не имѣетъ цѣлью уничтожить Австрію. Это была бы игра столь же сильная, сколько бесполезная. Вотъ почему Наполеонъ останавливается, чтобы увидѣть, согласится ли Австрія купить свою безопасность и вѣрный миръ цѣною пожертвованія итальянскимъ своимъ господствомъ».

Послѣ этихъ отзывовъ англійскихъ журналовъ весьма-любопытно прочитать слѣдующую статью «Кельнской Газеты», подъ заглавіемъ: «Перемиріе и война:» «Извѣстіе о перемирії тѣмъ счастливей, что выгоды его — съ перваго взгляда по крайней мѣрѣ — совершенно на сторонѣ Австріи. Мы можемъ объявить, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ вѣрнаго источника, что положеніе храброй австрийской арміи самое жалкое. Колеблющіеся и неискусные начальники, несмотря на всѣ ея усилія, постоянно мѣшали ей успѣхамъ. Она ни разу не бѣжала и не подвергалась преслѣдованію, но ее всегда били, а постоянное отступленіе должно привести въ уныніе самаго храбраго солдата. Ломбардія потеряна, даже рѣка Минчио утратила обаяніе, связанное съ ея именемъ. Франко-Сардинцы переправились черезъ нее, какъ черезъ первую попавшуюся рѣку, и стали осаждать разомъ всѣ крѣпости четырехугольника, наводившія прежде такой сильный страхъ на каждаго. Въ австрийской арміи замѣтны не столько уныніе, сколько крайній безпорядокъ и неурядица. Продолжительнѣе уже, чѣмъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Война начата посреди разстройства въ финансахъ и необходимости добыть деньги породила уже отчаянныя мѣры. Кроме того, австрийцы на своей собственной землѣ находятся во враждебномъ для нихъ краѣ; ихъ окружаютъ измѣны; а съ тылу французы, съ помощью своихъ фло-

красное лице юноши пылало гнѣвомъ и онъ, ринувшись на убійцу, его же кинжаломъ поразилъ его въ сердце. Искандеръ умеръ, его схоронили; но съ смертію своею онъ унесъ и надежду на счастье: смерть Искандера, любимца и роднаго племянника Тали-бека, возбудила неукротимый гнѣвъ князя и онъ поклялся могилою отца, что кровь Искандера будетъ отомщена.

Въ то время *камлы* — кровомщеніе было развито во всей силѣ; рядъ совершенныхъ убійствъ поджигалъ и развивалъ месть до громадныхъ размѣровъ, — не отомстить за кровь, значило наложить клеймо безчестія на свое имя. Обычай этотъ, такъ обыкновенный между горцами, принималъ страшные размѣры: месть тому, на комъ лежала кровь, падала не только на родственниковъ убійцы, но нерѣдко и близкіе знакомые подвергались ей. — Первыми жертвами мести изъ семейства Хасая были два племянника, убитые неизвестно кѣмъ, на охотѣ. Старый князь тоже не остался въ долгу, но опасаясь за жизнь сына и видя тоску его, онъ рѣшился отравить Чаракъ въ Кабарду, надѣясь, что перемена мѣста, новыя знакомства и наѣздническая жизнь разгонятъ тоску юноши. Напрасны были ожиданія Хасая: Чаракъ и въ Кабардѣ не измѣнилъ своему характеру; онъ былъ вѣренъ своей любимицѣ Паху и какъ совершенно потерялъ всякую надежду обладать ею, то онъ день ото дня видимо угасалъ.

Время между тѣмъ шло своимъ чередомъ; месть не умираетъ въ озлобленныхъ сердцахъ обоихъ князей, но все таки не мѣшала Тали-беку думать о дочери; видя ея грусть и, какъ отецъ, понимая причину ея, онъ думалъ разогнать тоску красавицы бракомъ и выбранный имъ женихъ готовился уже назвать Паху своею. Вѣсть эта убилъ красавицу; но повинувшись волѣ отца, она должна бы была выйти за немалаго и безропотно покорялась своей долѣ. Кому изъ горцевъ придетъ въ голову, спрашивать дочь — любитъ ли она избираемаго вѣн? онъ знаютъ, что съ обязанностями жены, для нея начнется новая жизнь — и не останется слѣда думѣ дѣвическихъ. Такъ дѣлалось ихъ отцами, та-

говъ, отправляли десантные войска и готовились осаживать Венецію. Въ самыхъ же владѣніяхъ австрийскаго императора за Адриатическимъ Моремъ также немного можно указать утѣшительнаго: вездѣ проявляется неудовольствіе, причиненное системой управленія, которой слѣдовали доселѣ; народный голосъ требуетъ смѣны людей, занимавшихъ высшія мѣста въ гражданскомъ, церковномъ и военномъ управленіи; особенно Венеція грозитъ обратиться во вторую Ломбардію. Итакъ перемиріе должно быть пріятно для Австріи, доставляя ей возможность пріобрѣсти новыхъ союзниковъ, чтобы не допустить Франціи распространить виды свои за предѣлы Италіи. Императоръ французскій также долженъ имѣть много причинъ не желать продленія войны. Досихъ-поръ онъ былъ побѣдителемъ, но это для него необходимо: проигранное сраженіе можетъ сильно повредить его обаянію. Онъ знаетъ, что успѣхъ его оружія возбудилъ тревогу державъ, особенно Германіи. Если онъ зайдетъ слишкомъ далеко, то рискуетъ возбудить противъ себя коалицію. Остановившись по исполненіи честолюбивой программы своей освободить Италію до Адриатическаго Моря, онъ заслужитъ славу умѣреннаго государя. Онъ встрѣтилъ уже нѣсколько затрудненій въ исполненіи своихъ плановъ. Между нимъ и сардинскимъ королемъ возникли нѣкоторые неизбежные споры. Король Викторъ-Эмануилъ помышляетъ только о расширеніи предѣловъ Сардиніи — что далеко несогласно съ интересами Франціи. Но величайшія препятствія представляетъ Папская Область, гдѣ французы должны подавлять народное движеніе, которому благопріятствуютъ въ остальной Италіи. И притомъ, вопреки торжественнымъ бюллетенямъ о побѣдахъ, не должно забывать, что война, говоря прозаическимъ языкомъ, стоитъ денегъ, и большаго денегъ. Со времени перваго Бонапарта, въ военной стратегіи произошла громадная — весьма счастливая, впрочемъ, для челоучества — перемена. Война не питаетъ болѣе сама себя. Прогрессъ новѣйшаго времени не допускаетъ уже грабежа и опустошенія. Франція, правда, довольно богата для того, чтобы платить за свои лавры, но когда дѣло идетъ о деньгахъ, самоотверженіе имѣетъ свои предѣлы. Послѣдній заемъ въ 500 миліоновъ долженъ быть почти истощенъ. — Но всѣмъ этимъ причинами нельзя не желать, чтобы перемиріе кончилось миромъ съ прекращеніемъ австрийскаго владычества въ Ломбардіи. Не должно забывать, говоритъ даже «Новая Прусская Газета», что для большинства должностныхъ лицъ въ Австріи пять миліоновъ итальянскихъ подданныхъ императора составляютъ массу несчастныхъ, достойныхъ только презрѣнія. Безпрестранно слышится въ Австріи фраза: «Эти итальянцы не что иное, какъ сбродъ и сводочъ; ихъ надо съжечь ли не ежедневно». Итакъ интересъ самой Австріи требуетъ, чтобы она расторгла противоестественный союзъ, который держится только силой».

— Г. Демлеръ доказываетъ въ газетѣ «Pays», что никакой серьезный интересъ не можетъ побуждать Германію

ковъ и теперь обычай и ему слѣпо и безропотно должны покориться всѣ. Поэтому ни мольба Паху передъ своей матерью, ни тоска ея не нашли отголоска въ суровомъ сердцѣ отца и онъ рѣшительно назначилъ день свадьбы.

Какъ ни затруднительны сообщенія между горами, но подобнаго происшествія всегда быстро разносится — и вѣсть о скоромъ замужествѣ Паху поразила Чаракъ. Онъ бросилъ Кабарду и съ сердцемъ, полнымъ какой-то отчаянной надежды, спѣшилъ на родину; здѣсь онъ вполнѣ убѣдился въ истинѣ слуха — и тысячи плановъ разстроилъ свадьбу роились въ распаленномъ воображеніи влюбленнаго юноши. Борьба и томленіе его были замѣтны для каждаго и всѣ жалѣли Чаракъ; но пособить дѣлу никто не могъ; самая смерть Тали-бека не соединила-бы влюбленныхъ, ибо между ними текла кровь. Отчаяніе, нѣмое отчаяніе наполнило душу Чаракъ и тѣмъ болѣе оно было ужасно, что онъ старался скрыть его. — Роковой день свадьбы близился, съ каждымъ часомъ грусть Чаракъ дѣлалась ужаснѣе и въ одинъ вечеръ она разрилась горькими жалобами, полными тяжкаго отчаянія. Чанка (*) Али-кычъ, братъ Чаракъ, испуганный его горестью, старался утѣшить его и сильно любя брата, вызвался на рискъ — увидѣть Паху и, хотя бы это стоило жизни, передать ей извѣстіе о мукахъ Чаракъ. Это воскресило юношу и какъ утопающій онъ схватился за эту слабую надежду; его утѣшала мысль, что онъ получитъ какое нибудь извѣстіе о Паху. Вѣсть съ тѣмъ онъ страшился отпустить на вѣрную гибель 15-ти лѣтняго брата; но Али-кычъ, преданный брату, твердо рѣшился ѣхать и на другую ночь, не сказавъ Чараку ни слова, осѣдлалъ лихаго бѣгуна и смѣло пустился въ путь.

Счастіе покровительствовало отважному; онъ перѣхалъ Сулакъ и зная почти каждую тропинку, каждый поворотъ дороги, къ свѣту былъ уже близко дома князя Тали-бека. Скрываясь цѣлый день въ лѣсу, къ вечеру онъ вошелъ

(*) Чанка — родной братъ, но отъ другой матери, которая по праву происхожденія стоитъ ниже мужа. Дѣти принятія съ нею за коши, но по крови считаются во второй линіи.

обеспечить, съ оружіемъ въ рукахъ, за Австріей обладаніе р. Минціо и Венеціанской областью. Географія и исторія учатъ насъ (говоритъ онъ) тому, что Венеціанская область никогда не входила въ составъ имперіи и во всѣхъ географическихъ учебникахъ, напечатанныхъ въ Германіи, Тальяменто обозначенъ крайней границей между Италіей и этой страной. Съ другой стороны и стратегическія требованія не сопряжены для иѣмцевъ съ обладаніемъ Венеціанской областью, ибо они, съ помощью нѣсколькихъ искусственныхъ работъ, далеко не столь дорогихъ, какъ война, могли бы укрѣпить значительнѣйшіе пункты Тирольскихъ и Карлійскихъ Альпъ и охранить такимъ-образомъ австрійскія владѣнія. Торговый интересъ Германіи также не противится отдѣленію Ломбардо-Венеціи, ибо Австрія издревле благоприятствовала немецкому порту Триесту, въ ущербъ венеціанскому, который пришелъ теперь почти въ упадокъ, тогда какъ первый служитъ мѣстомъ сбыта всѣхъ германскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Левантъ. Наконецъ, и самый политическій интересъ долженъ совѣтовать Австріи не противиться такому отдѣленію».

— (Ind. V.) Въ «Кельнской Газетѣ» пишутъ, что кризисъ прусской политики считается оконченнымъ: о военномъ вѣнствѣ Германскаго Союза нѣтъ болѣе и рѣчи: Пруссію охладило неразумное сопротивленіе среднихъ германскихъ государствъ прусской диктатурѣ и ушорство, съ какимъ Австрія отказывается отъ малѣйшихъ уступокъ, какъ напримеръ, которыя касаются положенія протестантовъ; но еще болѣе дѣйствіемъ произвело сопротивленіе военнымъ мѣрамъ общественнаго мнѣнія, сопротивленіе, тѣмъ болѣе заслуживавшее вниманія, что оно выражалось умѣренно и безпристрастно. Всѣ убѣдились въ нравственной невозможности крестоваго похода въ пользу габсбургскаго дома въ Италіи. Этотъ оборотъ возбуждаетъ въ Берлинѣ живѣйшую радость: всѣ начинаютъ дышать свободнѣе и болѣе прежняго довѣрять будущему.

— Вотъ еще небольшое доказательство недостатка согласія въ Германіи: правительства лише-шаумбургское и ганверское не дозволили Пруссіи провести черезъ ихъ владѣнія необходимую для военныхъ цѣлей телеграфическую линію до Рейна.

— 4-го іюля (21-го іюня) прибылъ въ Берлинъ съ военной свитой и съ чрезвычайнымъ порученіемъ австрійскій фельдмаршалъ князь Виндишгрецъ. О цѣли его посольства ничего не слышно; но тѣмъ-болѣе оно породитъ много толковъ и предположеній. Совершенно невѣроятенъ тотъ слухъ, будто Пруссія помышляетъ объ оказаніи Австріи содѣйствія въ Венгріи. Обстоятельства тамъ хоти и неблагопріятны, однако и не такъ плохи, какъ ихъ неоднократно описывали.

Лондонъ, 30-го іюня (12-го іюля). Сегодня вечеромъ послѣдуетъ открытіе нижней палаты. Всѣ ожидаютъ отъ новаго кабинета объявленія программы внутренней и внѣшней его политики. Внутренняя политика займетъ второстепенное мѣсто. Объ избирательной реформѣ уже все

было высказано; тѣмъ неменѣе лордъ Джонъ Россель, безъ сомнѣнія, еще разъ будетъ говорить о ней, но только для очистки совѣсти. Что касается до иностраннаго вопроса, то еще неизвѣстно, кто будетъ говорить о немъ, внѣшній ли начальникъ Foreign-office, или лордъ Пальмерстонъ. Легко понять, съ какими нетерпѣніемъ ожидаютъ рѣчи того или другаго. Можетъ-быть, эти надежды и не сбываются; можетъ-быть министерство захочетъ скрыть свои намыслы и намѣренія. Въ такомъ случаѣ мы снова впадемъ въ тѣгостное недоумѣніе, изъ котораго вывели насъ на прошлой недѣлѣ послѣднія военныя дѣйствія.

Англичане обязаны будутъ войнѣ въ Италіи усиленною торговою дѣятельностью въ некоторыхъ отрасляхъ промышленности и судоходства. Большія количества хлѣба, фуража и всякаго рода провіанта были закуплены и отправлены въ Марсель, Тулонъ, Геную и Ливорно. Но замѣчательнѣе всего то, что въ Лондонѣ заказано для французской арміи двѣсти тысячъ паръ башмаковъ и около сорока тысячъ шинелей изъ простаго сукна. Такъ какъ во Франціи кожевенное производство и башмачное ремесло такъ сильно распространено, что оно не только удовлетворяетъ внутреннимъ потребностямъ, но даетъ даже возможность вывозить этотъ товаръ за границу, то страннымъ кажется, почему она обратилась къ Англіи, гдѣ обувь тридцатью или сорока процентами дороже. Изъ этого видно, что Франція не была готова къ войнѣ и что Наполеонъ III, сознаваясь въ этомъ въ мартѣ мѣсяцѣ, былъ совершенно правъ и говорилъ откровенно.

Сегодня появилось въ печати росписаніе доходовъ за годъ, оканчивающійся 30-мъ іюня. Въ послѣдніе три мѣсяца, сравнительно съ тѣмъ же періодомъ времени прошлаго года, доходъ увеличился на 212,290 фунтовъ стерлинговъ. Къ несчастію, всѣ четыре трехмѣсячные срока вмѣстѣ представляютъ дефицитъ въ 1,190,143 фунта стерлинговъ.

Объ издержкахъ еще ничего неизвѣстно. Если судить по кредитамъ, открытымъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ, военному и морскому министерствамъ и по тѣмъ суммамъ, которыя назначены на укрѣпленіе береговъ, то онѣ должны быть огромны.

Миланъ, 1-го іюля (19-го іюня). (Спб. В.) Вѣсть съ вѣстью о переходѣ Минціо, пришли, наконецъ, изъ Турина и оффиціальныя бюллетени о сольферинскомъ дѣлѣ. Гигантская борьба! Сардинцы занимали лѣвый флангъ, французы центръ и правый флангъ! Были моменты, что, казалось, все было потеряно. Австрійцы давно готовили этотъ ударъ и тѣмъ съ болѣею вѣроятностію могли рассчитывать на побѣду, что ни французы, ни сардинцы, воображавшіе, что непріятель на другомъ берегу, нисколько не были приготовлены къ сраженію. Между-тѣмъ, что значить нравственная сила! Сомкнулись въ ряды, слились и пошли впередъ во имя правды и справедливости. Очевидцы рассказываютъ чудеса о храбрости, оказанной французами. Шьмонтецъ, по своей природѣ нѣсколько болѣе холодный, не отставалъ, однако

отъ своихъ соратниковъ ни на шагъ. Драться на штыкахъ, говорить, невозможно лучше. Это вихрь, дѣлать который все гнется и падаетъ. Австріецъ пасуетъ. Онъ не въ состояніи бороться съ этимъ «варварскимъ» оружіемъ, сбивающимъ съ толку ученый строй, глубокомысленную стратегію, всѣ правила военной теоріи. Идти на картечь не такъ страшно. Она разсыпается, бьетъ не на-вѣрное. Штыкъ — другое дѣло. У него глаза. Онъ бѣжитъ на цѣль, не выпускаетъ ее изъ виду, прямо возлагаетъ въ тѣло. Замѣчательно, что тутъ гигантъ гораздо менѣе значитъ, чѣмъ небольшой человекъ: тотъ хочетъ взять силой, рубить съ плеча, этотъ лавируетъ, увертывается, ищетъ слабой стороны и находитъ ее.

Сардинская армія, убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ, понесла потерю болѣе, чѣмъ въ пять тысячъ пять сотъ человекъ, т. е. почти шестой процентъ со всей арміи. Австрійцы съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовали шьмонтецевъ. Они какъ-будто ихъ однихъ отыскивали, до нихъ исключительно хотѣли имѣть дѣло. Въ одной дивизіи, вышло изъ списковъ три полковые командира.

Сегодня прошли черезъ Миланъ, по дорогѣ въ главную квартиру, два русские офицера, полковникъ графъ Шуваловъ и капитанъ Драгомировъ, назначенные, если не ошибаюсь, состоять однимъ—при французской арміи, другой при сардинской. Этотъ простой фактъ поведетъ, конечно, къ разнымъ комментаріямъ со стороны германскихъ журналовъ.

— Изъ Ратибора пишутъ газетѣ «Volkszeitung», что итальянцевъ въ Троппавъ и Брионнѣ трудно удерживать теперь въ повиновеніи, хоти они и обезоружены. Во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и на улицахъ они кричатъ: «да здравствуетъ Наполеонъ! да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ!» Между ними открытъ уже заговоръ, клонившійся къ тому, чтобы взорвать на воздухъ пороховой магазинъ въ Троппавѣ. Слѣдствіемъ этого были аресты и ссылки въ Ольмюцъ; многіе приговорены къ смерти и уже казнены. Въ Веронѣ разстрѣляли вчера одного веронца изъ хорошей фамиліи, котораго жандармы задержали на дорогѣ изъ Виллафранки въ Верону, потому-что манеры его показались имъ подозрительными. У него нашли прокламаціи Наполеона, Виктор-Эммануила и Гарибальди, которыя ему, конечно, было поручено раздавать въ-случаѣ успѣха союзниковъ. Въ вѣнской газетѣ «Presse» сообщаютъ, съ другой стороны, что въ Веронѣ арестованы 11 человекъ, въ томъ числѣ кушцы и адвокаты, изъ коихъ, впрочемъ, нѣкоторые отпущены черезъ нѣсколько дней. Въ послѣднее время цѣна на хлѣбъ въ этомъ городѣ стала сильно возвышаться.

Новѣйшія извѣстія.

(Рг. Ztg.) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна выѣхала 6-го іюля (27-го іюня) изъ Берлина въ Эмсъ въ сопровожденіи принца Карла. По прибытіи Своемъ въ Бранденбургъ, Ея Величество приказала повзду остановиться, чтобы принять офицеровъ 6-го кирасирскаго полка, котораго Она шефомъ. Говорятъ, что Ея Величество пробудетъ пять недѣль на эмскихъ водахъ, а потомъ опять возвратится въ Берлинъ.

въ аулѣ и, пользуясь отсутствіемъ князя, юноша смѣло зашелъ одну изъ грустныхъ пѣсенъ, въ которой говорилось о безнадежной любви и радости нечаяннаго свиданія. Голосъ пѣвца достигъ Паху; сердце у ней встрепенулось, она выглянула въ окно и замѣтивъ Али-кльча и сдѣланный имъ знакъ, рѣшилась выйти. Свиданіе было мгновенно, но Паху успѣла передать ему и свое отчаяніе, и любовь къ Чараку, прибавивъ, что она рѣшилась лучше умереть, чѣмъ выйти за немилаго; она отдавала себя Чараку и упрашивала Али-Кльча, чтобы тотъ рѣшился на свиданіе съ ней, указавъ и время и мѣсто—небольшую моленную близъ аула.

Обрадованный извѣстіемъ, Чаракъ поспѣшно собрался въ путь и, не выдавая своей повздки никому, на другой день съ Али-Кльчедъ и двумя вѣрными узденями отправился на роковой свиданіе. Къ закату солнца они переправились чрезъ Сулакъ, бушевавшій отъ выпавшаго наканунѣ дождя и, скрывая слѣды свои, на другой день были уже близъ аула. Али-Кльчъ подалъ условленный знакъ и чрезъ нѣсколько времени Паху, полная любви и боязни, находилась въ объятіяхъ Чарака; они забыли міръ и окружающую ихъ дѣйствительность, они были счастливы, думая, что счастье это будетъ вѣчнымъ. Но гений злобы не дремалъ и гибель послышалась надъ головами счастливицевъ; не думая ни о чемъ, они забыли осторожность; разговоръ ихъ и тѣни отъ лошадей возбудили подозрѣніе стражей,—и они дали знать объ этомъ только что возвратившемуся Тали-беку. Подозрѣніе его проснулось, онъ бросился въ комнаты дочери. Паху тамъ не было; мгновенно крикъ тревоги огласилъ дворъ князя и толпа нукеровъ собралась на этотъ крикъ. Разразившійся надъ головами громъ не такъ бы поразилъ счастливицевъ, какъ этотъ крикъ; обезумленные, они замерли въ слышавшемъ поцѣлуѣ; но нужно же было подумать о спасеніи. Али-Кльчъ держалъ въ поводу готовыхъ коней и Чаракъ, не думая ни о чемъ, бросился въ сѣдло и какъ перышко подхватилъ къ себѣ Паху. Нагайки свиснули и кони стрѣлою полетѣли къ Сулаку.

Тревога и поиски въ домѣ дали бѣглецамъ лишній часъ време

ни и они съ невѣрной надеждою, поручивъ себя судьбѣ, старались достигъ Сулака. Темнота ночи и начинавшаяся буря много затрудняли побѣгъ и тѣмъ болѣе должно было торопиться, что при блескѣ молніи они видѣли за собою преслѣдованіе. Страшна была буря въ природѣ, но еще страшнѣе кипѣла буря въ сердцѣ Тали-бека; какъ разъяренный звѣрь, гналъ онъ коня своего и съ каждымъ мгновеніемъ уменьшалось разстояніе между имъ и бѣглецами. Измученные кони едва выносили эту бѣшеную скачку; но Тали-бекъ, пересѣвъ на заводную лошадь, много выигралъ предъ бѣглецами.

Но вотъ Сулакъ близко; онъ пѣнулся и ревелъ, катя свои волны; переправиться черезъ потокъ и днемъ значило рисковать жизнью; но бѣглецы, поручивъ себя Аллаху, смѣло ринулись въ его волны; освѣженные влагою лошади вынесли ихъ на другой берегъ и болѣе удобная дорога открылась предъ Чаракомъ и тремя его спутниками; имѣн не много времени передъ Тали-бекомъ, онъ далъ на мгновеніе вздохнуть лошадямъ и съ новою надеждою понесся впередъ, надѣясь, что лежащій на дорогѣ лѣсокъ скроетъ его отъ преслѣдованія; но напрасна была эта надежда. Гнѣвъ все также кипѣлъ въ душѣ раздраженнаго князя и онъ почти стрѣлою безъ усталы летѣлъ за бѣглецами; грозный голосъ его разражался проклятіями—и онъ все ближе и ближе настигалъ убѣгающихъ. Али-Кльчъ и нукеры Чарака, вида за собою гибель, думали задержать Тали-бека и слерживая слегка лошадей своихъ, рѣшились завести неравную борьбу; но ни къ чему не послужила преданность ихъ. Какъ тигръ налетѣлъ Тали-бекъ—и Али-Кльчъ, пораженный имъ, былъ первою жертвою мщенія.

Блестаніе зарницы, предвѣстница близкаго разсвѣта, показало Чараку всю безнадежность спасенія; но не за себя думалъ онъ,—его страшила мысль о Паху и онъ, какъ безумный, торопилъ ослабѣвшаго коня, хоти съ каждымъ шагомъ замѣчалъ, что силы измѣняютъ благородному животному; видно было, что порывистые прыжки его—слѣдствіе извуренія отъ неественнаго бѣга; это замѣтилъ и Тали-бекъ и радостный крикъ вырвался изъ груди его. Крикъ этотъ

оледенилъ сердца Чарака и Паху: смертное отчаяніе было написано на прекрасномъ лицѣ дѣвушки, глаза ея, полные невыразимой муки, обращались съ нѣжнымъ выраженіемъ на Чарака. Грустный вздохъ Чарака былъ отвѣтомъ на безмолвное прощаніе Паху и теплая молитва его понеслась къ небесамъ. Чаракъ молилъ не за свое спасеніе, онъ молилъ за Паху и просилъ смерти своей любимицы; за себя онъ былъ спокоенъ и готовъ былъ скрестить шашку съ Тали-бекомъ. Небеса выслушали его мольбу и чудо совершилось мгновенно: не успѣлъ Чаракъ опустить Паху на землю, какъ она была превращена въ каменный столбъ, самъ онъ—въ озеро близъ самыхъ ея ногъ, а преслѣдователи въ бугорки, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они находились преслѣдуя Чарака и Паху.»

— Съ тѣхъ поръ, прибавилъ мой кунакъ, Чаракъ и Паху были счастливы; они были соединены и кажется ничто не могло бы омрачить ихъ блаженства; но счастье такъ обманчиво, что трудно довѣряться ему вполне и всю измѣнчивость его испытать на себѣ даже превращенный въ озеро Чаракъ. Онъ сталъ замѣчать, что съ нѣкотораго времени ласки любимицы его уже не такъ нѣжны: иногда она дѣлалась печальною и задумчивою, онъ старался узнать причину грусти и въ одинъ несчастный для себя день онъ убѣдился, что и превращенная красавица все таки остается женщиною: она измѣнила ему и забыла прежнюю любовь, расточала всю свою нѣжность мимолетному вѣтерку и часто, говори ему о любви своей, забывала Чарака. Измѣна эта убила его, онъ сталъ сохнуть и вотъ видишь,—прибавилъ мой кунакъ, какъ высохъ Чаракъ, что изъ обширнаго озера отъ него не осталось и признака.

Не знаю, до какой степени вѣроподобна эта легенда; но пріятель мой передавалъ ее совсѣмъ жаромъ увѣренности и убѣденія въ справедливости случившагося—и я охотно выслушалъ рассказъ этотъ, съ удовольствіемъ дѣлюсь имъ съ тѣми, кто не слыхалъ еще объ этомъ чудѣ.

— О важных политических событиях, занимающих в настоящее время всю Европу, читатели уже имеют самую свѣдѣнную извѣстия изъ телеграфическихъ депешъ. Такъ мы знаемъ теперь, что по словамъ «Times», не имѣющимъ, впрочемъ, официального характера, конгресса по итальянскимъ деламъ не будетъ, а условия мира имѣютъ быть окончательно опредѣлены въ Цюрихѣ уполномоченными Франціи, Австріи и Сардиніи. Извѣстіе объ отставкѣ кабинета Кавура также подтвердилось: преемникъ этого замѣчательнаго министра, графъ Арезе—членъ пьемонтскаго сената, дворянинъ ломбардскаго происхожденія и личный другъ императора Наполеона III. Эти послѣдніе слова объясняютъ очень многое.—Затѣмъ намъ остается только дополнить прѣжнія, полученныя нами свѣдѣнія о заключеніи мира. Такъ въ депешѣ, въ которой были исчислены условия его, значилось, между прочимъ: «Всеобщая амнистія». Сдѣтый слогъ телеграфа означаетъ, что австрійскій императоръ даруетъ общую амнистію всѣмъ итальянцамъ, подчинившимъ его власти. Устройство итальянской конфедерации возбуждигь, конечно, немало затрудненій. Изъ всѣхъ итальянскихъ правительствъ наиболее нуждается во внутреннихъ реформахъ и наиболее противно наклонностямъ страны именно папское правительство. Предложивъ папу въ президенту итальянской конфедерации, императоръ французскій безмолвно принялъ на себя обязательство осуществить въ его области реформы въ томъ видѣ, въ какомъ онъ указанъ въ письмѣ Людовика-Наполеона къ г. Эдгару Нею, въ 1849 году. Соединить общими узлами либеральную Сардинію и реакціонный Римъ и поручить послѣднему управлять движеніемъ цивилизаціи въ Италіи, значило бы рѣшиться на дѣло совершенно невозможное. Въ случаѣ преобразования Италіи Папская Область, очевидно, обязана будетъ подать примѣръ и папа, пользуясь выгодами предоставленнаго ему преобладанія, долженъ принять на себя и обязательства, истекающія изъ прогрессивныхъ требованій вѣка. Иначе Европа откажетъ комбинаціямъ, утвержденнымъ въ Виллафранкѣ, въ нравственномъ своемъ одобреніи и Италія не только не возродится, но и почерпнетъ въ новомъ порядкѣ вещей зачатки кровавыхъ волненій.— Въ Туринѣ самое извѣстіе о перемиріи уже возбудило грустное изумленіе, потому что все ожидали большаго и послѣдняго сраженія. Графъ Кавуръ тотчасъ уѣхалъ въ главную квартиру и затѣмъ, какъ извѣстно, подалъ въ отставку. Особенно венеціанцы, проживающіе въ Туринѣ, очень тревожатся будущностью своей родины, несмотря на то, что туринскія газеты, и въ главѣ ихъ «Opinione», не перестаютъ твердить, что, согласно обещанію императора Наполеона, Италія будетъ свободна отъ Альпійскихъ Горъ до Адриатическаго Мора.

— Императоръ Наполеонъ III совершитъ вскорѣ торжественный вѣздъ въ Парижъ и затѣмъ французскій дворъ отправится въ Шамбьеръ. Что же касается до предложенія Австріи о мобилизаціи всей союзной арміи и предоставленіи главнаго начальства надъ нею принцу-регенту прусскому, то несомнѣнно, что сдѣлавъ его, держава эта имѣла въ виду проавести послѣднюю попытку, чтобы добиться всего, или окончательно увѣриться въ томъ, что ей ожидать больше нечего. Предложеніе сообщено франкфуртскому сейму въ засѣданіи 7-го іюля (25-го іюня), а 11-го свиданіе обѣихъ императоровъ повело къ заключенію мира, поводъ въ которомъ изложены съ австрійской точки зрѣнія въ приказъ императора Франца-Иосифа. Невозможность принятія этого предложенія обуславливалась и неуспѣху посольства князя Виндишгреца, требованіе котораго о военной диверсіи на Рейнъ было отвергнуто Пруссіею на томъ основаніи, что она не въ войнѣ съ Франціей. Какъ же было послѣ этого принцу-регенту принять начальство надъ союзной арміей? Ясно, что онъ черезъ это открыто измѣнилъ бы нейтральному своему характеру!

— Изъ Лиссабона получено прискорбное извѣстіе о кончинѣ королевы португальской Стефаніи-Фредерики-Вильгельмины-Антоніи, родившейся 15-го іюля 1837 года и вышедшей въ 1858 году за португальскаго короля дона Педру V. Извѣстно, что она—принцесса гогенцоллерн-зигмарингенская. Причиной такой преждевременной кончины было воспаленіе въ горлѣ (angine).

— По извѣстіямъ изъ Болонни отъ 6-го іюля (24-го іюля) тамошняя правительственная юнта ввѣрила генералу Медцакко начальство надъ всѣми регулярными войсками Болонни и другихъ возмущившихся римскихъ провинцій. Первая колонна войскъ, принадлежавшихъ къ арміи центральной Италіи, вступила въ городъ 5-го іюля (23-го іюня), а черезъ день ожидали прибытія батальона пьемонтскихъ войскъ. Армія центральной Италіи, о которой мы здѣсь говорили, безъ сомнѣнія, организована въ Тосканѣ генераломъ Медцакко и простирается до 8,000 человекъ. Что касается ожидаемаго прибытія пьемонтскаго батальона, то оно несомнѣнно съ отказомъ сардинскаго короля отъ предложенной ему диктатуры въ легатствахъ. Судя по деклараціи, послѣдовавшей за этимъ отказомъ, король хотѣлъ строго ограничить свою дѣятельность въ этихъ провинціяхъ управленіемъ военными силами, какія вдумаютъ сформировать тамъ для войны противъ Австріи. Ограниченіе же туда пьемонтскихъ войскъ, конечно, не объясняется требованіями или обязательствами опредѣленнаго такимъ образомъ вмѣшательства. Оно чувствительно измѣняетъ характеръ посольства, возложеннаго въ Романи на кавалера д'Азеліо и дѣлаетъ сношенія Пьемонта съ папой весьма затруднительными.

— Изъ Вероны сообщаютъ, что 6-го іюля (24-го іюня) войска одной австрійской бригады подверглись въ Вальтелинѣ энергической, но безуспѣшной атакѣ войскъ Гарибальди. 8-го, послѣднія, не смотря на слухи о перемиріи, возобновили нападеніе, но къ вечеру были отбиты на всѣхъ пунктахъ.

— По извѣстіямъ изъ Вены отъ 9-го іюля (28-го іюня) въ Маломъ Лусинѣ собралось 58 иностранныхъ судовъ,

въ томъ числѣ два сардинскія и одно англійское трехмачтовое транспортное судно. За два дня передъ тѣмъ французская эскадра вышла оттуда въ Полу. Одинъ линейный корабль, слѣшкомъ близко подошедшій къ берегу, подвергся пушечнымъ выстрѣламъ съ береговыхъ батарей и, вѣроятно, потерпѣлъ поврежденіе.

— Изъ Царя сообщаютъ, что 7-го іюля (25-го іюня) утромъ французскій фрегатъ «Impétueuse», поднавъ парламентарскій флагъ, явился требовать выдачи захваченнаго купеческаго судна «Raoul» и военнаго парохода «Eugénie», угрожая, что въ случаѣ отказа весь французскій флотъ обратится противъ Царя. По отверженіи обѣихъ требованій, фрегатъ отошелъ за Punta Amica и въ 8 часовъ открылъ огонь, на который отвѣчали такъ успѣшно, что черезъ часъ онъ оказался вынужденнымъ удалиться на сѣверъ. Вскорѣ затѣмъ получено было вѣселейшее повелѣніе о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій. Тогда въ Малый Лусинѣ отправленъ былъ къ командру французскаго флота парламентаръ съ извѣстіемъ, что судно «Raoul» будетъ выдано не по непріятельскому требованію, а по повелѣнію австрійскаго императора.

— (N. Pr. Z.) Парижскій конгрессъ, заключившій крымскую войну, скажетъ, быть можетъ, послѣднее слово свое въ Парижѣ. Конференцію для окончательнаго разрѣшенія вопроса о Придунайскихъ Княжествахъ предполагается созвать въ Берлинѣ. Порту одобрила двоякое избраніе князя Кузы, но декларація ея, сопровождаемая различными второстепенными требованіями, должна быть внесена конференціей въ протоколъ. Французскій посолъ въ Константинополь г. Тувенель отправится наднѣхъ изъ Парижа къ своему посту.

— Извѣстный Чарваде опровергъ въ Парижѣ, отъ имени Кошута и Клапки, существованіе матежскихъ прокламацій ихъ къ жителямъ Венгріи.

— По извѣстіямъ изъ Хонкона отъ 24-го (9-го) мая китайцы не соглашаются на постоянное пребываніе въ Пекинѣ англійской миссіи—русская же миссія постоянно живетъ тамъ. Между Пекиномъ и Кяхтой установлены правильныя сообщенія. На сѣверѣ и на югъ Китая инсургенты дѣлаютъ успѣхи.

— Неповиновеніе, обнаружившееся между европейскими войсками бывшей ост-индской компаніи, еще не утихло. Оно вспыхнуло въ Гваліорѣ, Лагорѣ и другихъ мѣстностяхъ. Нѣсколько шаекъ инсургентовъ были, однако, разбиты майоромъ Воганомъ; одинъ изъ вождей ихъ, Туфуссу, приведенъ въ цѣпяхъ въ Калькутту и тамошній губернаторъ остался очень-недоволенъ тѣмъ, что этого человека тотчасъ не повѣсили.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Туринъ, 15-го (3-го) іюля. Императоръ Наполеонъ и король Викторъ-Эмануилъ прибыли сюда сегодня и были приняты съ восторгомъ.

Графъ Арезе принялъ порученіе составить новое министерство взаимныхъ кабинета графа Кавура.

Императоръ Наполеонъ выезжаетъ изъ Турина 16-го (4-го) іюля. Его ожидаютъ 18-го (6-го) іюля въ Парижѣ. Король сардинскій будетъ сопровождать императора до Сузы.

Лондонъ, 15-го (3-го) іюля. Сегодня вечеромъ въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, на запросъ г. Грама, увѣряетъ, что въ шербургскомъ портѣ (во Франціи) не производится особенныхъ военныхъ приготовленій.

Въ отвѣтъ г. Горсеману, тотъ же министръ сообщилъ, что англійское правительство не получало никакого официального сообщенія, относящагося до мира, заключеннаго между Австріей и Франціей. Лордъ Джонъ Россель сообщилъ при этомъ, что англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Коули, обращаясь къ французскому министру иностранныхъ дѣлъ, графу Валуевскому, съ просьбою о объясненіи условій заключеннаго мира и образъ приведенія его въ исполненіе. Графъ Валуевскій отвѣчалъ англійскому послу, что до возвращенія императора въ Парижъ, ожидаемаго 18-го (6-го) іюля, нѣтъ возможности дать какое-либо сообщеніе по сему предмету. Лордъ Джонъ Россель объявилъ при семъ, что подобное сообщеніе сдѣлано и прусскому правительству.

Лондонъ, 16-го (4-го) іюля. Въ «Times» сегодня пишутъ, что императоръ Наполеонъ и императрица Евгенія въ скоромъ времени посѣтятъ императора Франца-Иосифа въ Вѣнѣ.

Въ «Times» напечатана статья о мирѣ, заключенномъ между Франціей и Австріей въ Виллафранкѣ. Въ этой статьѣ почитаютъ этотъ трактатъ уничтоженіемъ конституціонной партіи въ Италіи и подчиненіемъ Итальянскаго Союза Австріи.

Въ «Morning-Post» сегодня пишутъ, что Англія обязана потребовать удаленія всѣхъ иностранныхъ войскъ изъ Италіи, которыя никогда не должны туда возвращаться. Англія обязана также противодѣйствовать австрійскому вліянію въ Италіи.

— (Другая депеша). Сегодня, въ засѣданіи нижняго

парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, отвѣчая бывшему товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, г. Фиц-Джералду, сказалъ, что какъ онъ, лордъ Джонъ Россель, такъ и лордъ Пальмерстонъ, желая совершеннаго освобожденія Италіи, не намерены, впрочемъ, нынѣ преждевременно выражать свое мнѣніе, потому что Англія можетъ принять участіе въ конгрессѣ по итальянскому вопросу. Если вліяніе Англіи будетъ участвовать въ этомъ конгрессѣ, то оно будетъ направлено къ укрѣпленію мира. Но Англія не обязана участвовать въ мирномъ трактатѣ, который не будетъ согласованъ съ безопасностью Европы, съ честью и достоинствомъ Англіи.

Лондонъ, 6-го (18-го) іюля. Въ «Times» напечатана сегодня слѣдующая депеша изъ Вены: «Представители Австріи, Франціи и Сардиніи въ непродолжительномъ времени соберутся въ Цюрихѣ для заключенія мира. Конгресса по этому миру не будетъ, потому что оба императора рѣшили удалить затрудненія, существующія между ними, безъ вмѣшательства нейтральныхъ державъ».

Парижъ, 18-го (6-го) іюля. Сегодня императоръ Наполеонъ возвратился въ Парижъ совершенно здоровымъ и былъ встрѣченъ съ восторгомъ.

Лиссабонъ, 16-го (4-го) іюля. Королева португальская Стефанія, рожденная принцесса гогенцоллерн-зигмарингенская, скончалась сегодня отъ сильной жабы.

Туринъ, 17-го (5-го) іюля. Сюда прибылъ маркизъ д'Азеліо. Графъ Арезе отказался составить министерство, и порученіе это возложено на г. Ратацци.

Лондонъ, 18-го (6-го) іюля. Сегодня вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, на запросъ г. Пето, отвѣчалъ, что трактатъ съ гановверскимъ правительствомъ о платежѣ пошлянъ въ Стаде будетъ возобновленъ на полгода.

Кандлеръ казначейства, г. Гладстонъ, представилъ въ этомъ засѣданіи бюджетъ расходовъ и доходовъ Англіи. Доходы опредѣлены въ 64,340,000 ф. ст., расходы въ 69,207,000 ф. ст. Оказывающійся дефицитъ будетъ покрытъ налогомъ на доходы.

19-го (7-го) іюля. Сегодня ночью, въ засѣданіи верхняго парламента, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, лордъ Вудгоузъ, отвѣчалъ на запросъ бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Мальмесбюри, сказалъ, что депеша лорда Джона Росселя прусскому кабинету, обнародованная газетами, достоверная.—Графъ Мальмесбюри, въ происшедшихъ затѣмъ преніяхъ, доказывалъ, что эта депеша составлена въ угрожающемъ тонѣ, между тѣмъ, какъ президентъ совѣта, лордъ Гренвилль, находилъ депешу графа Мальмесбюри къ прусскому кабинету жесткою депешу лорда Джона Росселя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Аллегрѣ.

Лотерея-Тамбули,
(въ первый разъ)

Состоящая изъ разныхъ галантерейныхъ вещей, какъ-то: англійскихъ свѣдѣлъ, столовыхъ футляровъ для часовъ, вазъ и проч. Лотерея будетъ разыгрываться въ новомъ павильонѣ большаго сада. Билеты на аллегрѣ 25 к. Начало розыгрыша въ 6-ть часовъ вечера.

Музыкальный магазинъ «Ара»

извѣщаетъ, что магазинъ сей ПЕРЕВЕДЕНЪ съ Головинскаго Проспекта (д. Арцруин) на Эриванскую Площадку рядомъ съ магазиномъ Глазера въ домъ Суруновова. 1.

На Саперной улицѣ, въ домѣ княгини Бектабеговой, продается РОЯЛЬ Беккера и СТУЛЬЯ палисандраваго дерева, 20 штукъ. 1.

У КАРЛА БАТЦА, на Ханской улицѣ, въ домѣ подполковника Лорисъ-Меликова продаются хорошія сухія гаванскія сигары, отъ 3-хъ до 15-ти руб. сер. за сотню.

Нынѣ, по случаю отъѣзда за границу, гг. покупателямъ дѣлается 20 процентовъ уступки. 2.

По Головинскому проспекту отдается въ наемъ ДОМЪ АНТОНОВА о 7-ми комнатахъ со службами. 2.

Продается въ Кукахъ, за весьма сходную цѣну, пусто-порожня ЗЕМЛЯ въ 8,000 квад. саж. О цѣвѣ можно узнать тамъ же, въ домѣ г. Невскаго. 2.

Гишеры.

Вновь получена въ магазинъ Андрея Давидовича Мананова (что на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Арцруин), партія ГИШЕРОВЫХЪ ЧЕТОКЪ—модныхъ фасоновъ, отличной отдѣлки, а также гишеры: дамскія кольца, дѣтскіе княжалы, крестики и другія мелкія вещи. 2.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыротъ воздуха.	Бар. при 1 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
14-го іюля.	7 утра.	+ 16,2	+ 12,1	0,57	569,02	С. слаб.	Обл. жвстн.	+ 14,2	+ 22,6
	1 попол.	+ 22,6	+ 14,2	0,34	567,98	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	8 вечер.	+ 17,6	+ 13,4	0,58	568,26	С. оч. слаб.	Обл. разс.		
15-го іюля.	7 утра.	+ 17,6	+ 13,2	0,56	569,11	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 14,2	+ 27,6
	1 попол.	+ 25,8	+ 16,4	0,33	567,96	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 22,2	+ 15,6	0,45	568,82	Ю. слаб.	Обл. жвстн.		
16-го іюля.	7 утра.	+ 19,6	+ 14,8	0,56	569,21	В. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 17,6	+ 18,3
	1 попол.	+ 25,2	+ 14,7	0,25	568,00	В. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 21,6	+ 13,4	0,33	568,08	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.